

УДК 332: 13   DOI: 10.14451/1.256.197

Нормативные и теоретические основы пространственной координации развития промышленности в России

© 2026 Гришнячива Анастасия Владимировна

Преподаватель кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса. Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.
E-mail: gri.kaf@yandex.ru

Ключевые слова: пространственное развитие, теории размещения производительных сил, промышленная политика России, кластерная теория, территориально-производственный комплекс (ТПК), технологические клады, институциональные факторы.

Статья посвящена сопоставительному анализу целей и приоритетов, зафиксированных в современных российских стратегических документах по развитию промышленности, с эволюцией теоретических концепций пространственного размещения производительных сил. Основным результатом работы является обоснование необходимости синтеза нескольких теоретических моделей (кластерной теории, концепции территориально-производственных комплексов, теории полюсов роста и институционального подхода) для формирования эффективной и адаптированной к российским условиям модели пространственного развития промышленности.

Введение

В настоящее время существует объективная необходимость теоретико-методологических разработок для эффективного решения целей и задач пространственного развития российских территорий в синхронизации с развитием и повышением конкурентоспособности отраслей промышленности. Целевые ориентиры при этом задаются современной российской нормативной базой в области промышленного развития, которая представляет собой многоуровневую систему, ядром которой является обновленная Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 г. и на период до 2035 г. [11]. Она детализируется в отраслевых документах и реализуется через государственные программы.

Основные векторы политики – технологический суверенитет, наращивание несырьевого экспорта и комплексное региональное развитие.

По результатам обзора таких стратегических нормативных документов можно сделать следующее обобщение. Главная цель на ближайшие годы – формирование сбалансированной территориальной организации отраслей промышленности, которая способствует развитию экономики предложения (импортозамещение, инвестиционно-инновационная модель). Промышленность должна быть организована так, чтобы максимально раскрыть потенциал территорий, создать условия для ускоренного развития кооперации между регионами и обеспечить национальную безопасность.

Очевидно, что данная цель имеет сложный комплексный характер, и ее реализация требует продуманных многоступенчатых решений и максимального охвата различных социально-экономических аспектов. В связи с этим необходимо сделать обзор существующих теоретических и методических разработок в области пространственного развития для выявления их преимуществ и недостатков и определения подходов и направлений, наиболее подходящих к сегодняшним реалиям российской экономики.

Таким образом, целью настоящего исследования является систематизация целевых установок и критериев развития промышленности, заложенных в нормативных стратегических документах Российской Федерации, и сравнительный анализ теоретических основ пространственного развития и размещения производственных сил.

Материалы и методы

Исследование носило теоретико-прикладной характер и направлено на решение двух взаимосвязанных задач:

1. анализ современных российских стратегических документов в области промышленного и пространственного развития;
2. сопоставление заложенных в них целей и механизмов с классическими и современными теориями размещения производительных сил. Методологическая база исследования строилась на принципах системного подхода, обеспечивающего рассмотрение промышленной политики как неотъемлемой части пространственного развития страны.

Эмпирическую базу исследования составили две группы источников.

Первая группа – официальные документы стратегического планирования Российской Федерации, определяющие долгосрочные цели и приоритеты развития промышленности и территорий [1; 5; 6; 8–16].

Вторая группа – научные публикации, посвященные эволюции теорий пространственного

размещения и критическому анализу кластерного подхода. Для обеспечения репрезентативности теоретического обзора были отобраны публикации, охватывающие различные аспекты проблематики [2–4; 7; 17; 18].

В качестве методов исследования использовались контент-анализ и нормативный анализ; сравнительно-исторический анализ; метод типологизации и классификации; компаративный анализ (сопоставление); метод синтеза.

Результаты исследования

На первом этапе исследования приведем результаты обзора и систематизации нормативных основ, касающихся будущего российской промышленности и развития российских территорий.

Современная промышленная политика Российской Федерации формируется в рамках системы стратегического планирования, включающей документы трех уровней:

1. Общегосударственные стратегии;
2. Отраслевые стратегии;
3. Государственные программы.

При обзоре последних редакций изучаемых нормативных документов можно отметить, что ключевой акцент в последние годы сделан на технологический суверенитет, импортозамещение и рост несырьевого экспорта.

Основным рамочным документом рассматриваемой системы выступает «Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 06 июня 2020 № 1512-р [11]. Это комплексный документ, который консолидирует цели для всего обрабатывающего сектора российской экономики. Стратегия охватывает все ключевые отрасли – от автомобилестроения и авиации до экологически чистых технологий. Ее стратегические цели, в частности, включают такие количественно выраженные пункты, как масштабные инвестиции в размере 4,5 трлн рублей и рост доли промышленности в ВВП до 17% к 2030 г.

На основе сводной стратегии разрабатываются и утверждаются отраслевые документы. Так, для установки ориентиров развития автомобильной промышленности действует «Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года». Она определяет основные направления развития отрасли, включая локализацию, развитие компонентной базы и экспорт. В октябре 2024 г. было подписано распоряжение об утверждении «Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года». В январе 2024 г. утвержден план мероприятий по реализации Стратегии развития производства органической продукции в РФ до 2030 г. В ноябре 2025 г. правительство утвердило «Стратегию развития производства промышленной продукции реабилитационной направленности на период до 2030 г.» [10]. Аналогичные документы существуют или разрабатываются для химической электронной промышленности и других секторов [6; 12; 14–16].

С основным рамочным документом согласуются стратегии, принятые ранее. Например, «Стратегия развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года». Документ предусматривает ряд мер, которые должны быть реализованы в период с 2016 г. по 2030 г.: техническое перевооружение и модернизация действующих и создание новых экономически эффективных, ресурсо- и энергосберегающих и экологически безопасных химических и нефтегазохимических производств; развитие экспортного потенциала; организационно-структурное развитие химического комплекса; повышение инновационной активности предприятий химического комплекса; ресурсно-сырьевое и топливно-энергетическое обеспечение химического комплекса; развитие транспортно-логистической инфраструктуры. Как видно, эти меры также касаются проблемы оптимизации пространственного размещения производственных сил и создания инфраструктуры.

Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» является основным инструментом бюд-

жетного финансирования и реализации мер поддержки, заложенных в стратегиях. Целевые установки Государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»:

1. Цели развития промышленности.
  - Рост ВДС и Индекса производства. Не менее, чем на 40% (2030 г. к 2022 г.)
  - Технологическое лидерство. Достижение технологической независимости, создание новых рынков приоритетной продукции.
  - Нарращение экспортного потенциала. Прирост объема экспорта несырьевых неэнергетических товаров – не менее чем на две трети (2030 г. к 2023 г.)
  - Достижение «цифровой зрелости» отраслей промышленности. Масштабное внедрение цифровых технологий, автоматизация большинства операций.
  - Социальные цели. Устойчивый рост доходов работников отраслей. Развитие фармацевтической и медицинской промышленности.
2. Задачи управления для достижения целей.
  - Обновление технологической базы и обеспечение современными средствами.
  - Обеспечение потребности в новых материалах.
  - Расширение выпуска высокотехнологичной продукции и стимулирование её экспорта.
  - Опережающее создание инновационной инфраструктуры.
  - Развитие системы технического регулирования, стандартизации и метрологии.
  - Координация с отраслевыми стратегиями и документами пространственного развития.
3. Основные критерии и принципы реализации.
  - Типологизация отраслей по рыночной ориентации для приоритетов господдержки.
  - Проектный подход и конечность господдержки.

- Установка жестких количественных критериев эффективности для получателей субсидий.
- Приоритет инновационности и внедрению передовых технологий.
- Увязка с пространственными и региональными приоритетами.
- Приоритет импортозамещению и локализации полных производственных цепочек.

Таким образом, государственная программа задает структурную трансформацию российской промышленности, ориентированную на технологический суверенитет, рост несырьевого экспорта и пространственную сбалансированность. Ключевой принцип – переход к проектной поддержке с четкими измеримыми результатами и постепенным замещением бюджетных средств частными инвестициями. Документ полностью синхронизирован с национальными целями развития до 2030 г. и служит основой для отраслевых стратегий и региональных программ.

Стоит отметить, что все вышерассмотренные документы относятся к обрабатывающей промышленности. Планирование и задание целевых установок для отраслей добывающей промышленности России представляет собой отдельный блок нормативных документов стратегического планирования [8; 9; 13]. Документами, которые задают долгосрочные цели, приоритеты и целевые показатели развития для всей добывающей отрасли и ее сегментов, являются следующие:

1. Стратегия развития минерально-сырьевой базы РФ до 2050 г. Охватывает минерально-сырьевой комплекс России в целом; ключевыми положениями являются обеспечение сырьевой безопасности, наращивание запасов стратегических видов сырья, синхронизация с развитием инфраструктуры.
2. Энергетическая стратегия РФ на период до 2050 г. Охватывает отрасли топливно-энергетического комплекса (нефть, газ и уголь); ключевыми положениями являются развитие нефтегазового комплекса, освоение новых месторождений, модернизация переработки, развитие экспортной инфраструктуры.

3. Программа развития угольной промышленности России на период до 2035 года. Охватывает отрасли угольной промышленности; ключевыми положениями являются модернизация мощностей, развитие транспортной инфраструктуры для экспорта, обеспечение промышленной безопасности и социальной защиты работников.
4. Федеральный проект «Геология: возрождение легенды» (стартовал с начала 2022 г., определяет ключевые задачи развития отрасли на период до 2030 г.). Охватывает виды деятельности геологоразведочной отрасли; ключевыми положениями являются масштабное геологическое изучение недр, воспроизводство минерально-сырьевой базы по дефицитным видам сырья.

Положения стратегических документов для добывающей промышленности также, прямо или косвенно, затрагивают вопросы пространственного развития: размещение новых предприятий или ликвидация старых неэффективных, меры по сохранению экологии, социальное обеспечение работников отраслей, формирование транспортной инфраструктуры и другие.

Промышленная политика тесно увязана с региональным планированием, направления и критерии которого представлены в стратегических документах пространственного и регионального развития. «Стратегия пространственного развития России до 2030 года» [1] задает рамки для размещения производительных сил. Ее основные положения включают развитие опорных населенных пунктов, федеральных округов, Арктической зоны и новых территорий. Это создает инфраструктурный и логистический контекст для промышленных проектов.

Обобщая положения документов стратегического развития отраслей промышленности, а также российских территорий, по результатам анализа можно выделить несколько сквозных целей, касающихся развития промышленности в России и ее пространственной координации.

1. Технологическая независимость. Развитие полных производственно-технологических

цепочек внутри страны, особенно в критически важных отраслях (авто-, авиа-, станкостроение, фармацевтика).

2. Экспортная ориентация. Формирование промышленного сектора с высоким экспортным потенциалом, способного конкурировать на глобальном рынке.
3. Инвестиционный рост. Привлечение масштабных частных и государственных инвестиций, измеряемых триллионами рублей, для модернизации основных фондов.
4. Пространственная синхронизация. Согласованное развитие промышленности с инфраструктурой и человеческим капиталом.

Нормативные документы задают конечные желаемые цели и принципы трансформации российской промышленности. Но сама реализация мер по их достижению должна быть последовательно выстроена, опираясь на определенные подходы к пониманию закономерностей изменения социально-экономических территориальных систем. Такое понимание призваны обеспечить теории пространственного развития и размещения производительных сил. В этой связи, второй основной задачей нашего исследования поставлен обзор существующих теорий в рассматриваемой области и их историческое развитие.

Обзор научных публикаций показал, что данная научная проблема может рассматриваться с разных позиций. Так, эволюцию теорий пространственного размещения можно рассматривать с позиции добавления и корректировки состава факторов, влияющих на развитие производств на территориях. Сюда относятся теории представителей немецкой школы экономической географии XIX–XX вв., труды британского экономиста-неоклассика Альфреда Маршала, теория территориально-промышленных комплексов, развитая в условиях плановой экономики СССР, а также концепция промышленных кластеров американского экономиста Майкла Юджина Портера [2; 17]. Существуют научные труды, которые развивают вопрос эволюции теорий пространственного размещения, показывая связь трансформации теорий со сменой

технологических укладов [18], или, например, связь теорий с архитектурно-планировочными решениями городов.

Концепцию кластеров можно назвать основой современного взгляда на вопрос пространственного размещения промышленности и других отраслей. Рассмотрим генезис кластерной теории от ее истоков в немецкой географической школе до современного понимания. Ниже представлена общая схема этих трансформаций через используемые в них ключевые понятия. При этом, для каждого понятия нами сформулированы определения, отражающие суть разработанной указанными авторами теории, в рамках которой данное понятие введено.

Эволюция понятий оптимальной локализации в теориях пространственного размещения производственных сил (составлено автором на основе [2–4; 7; 17; 18]):

1. Сельскохозяйственный штандорт.
И. Г. фон Тюнен:
Оптимальная локализация сельскохозяйственного производства относительно единственного рынка сбыта (города), учитывающая транспортные издержки и стоимость земли.
2. Промышленный штандорт.
В. Лаунхардт, А. Лёш, А. Вебер:
Оптимальная локализация отдельного промышленного предприятия для минимизации издержек или максимизации прибыли.
3. Промышленный район.
А. Маршалл:
Концентрация значительного числа специализированных предприятий одной или смежных отраслей на определенной территории создает дополнительные экономические выгоды, не доступные изолированным производителям.
4. Промышленный комплекс.
У. Айзард:
Группа технологически и экономически взаимосвязанных производств, сконцентрированных на ограниченной территории, которые

совместно используют общую инфраструктуру и ресурсы, обеспечивая синергетический эффект.

5. Экономический район.

Н. Н. Колосовский:

Целостная территориальная часть народного хозяйства страны, обладающая единством и специализацией, основанной на собственных природных и трудовых ресурсах, а также на исторически сложившихся или планомерно создаваемых производственных связях.

6. Территориально-производственный комплекс (ТПК).

М. К. Бандман:

Планово формируемое и управляемое сочетание технологически связанных производств на определенной территории, объединенных общими объектами производственной и социальной инфраструктуры, обеспечивающее высокую экономическую эффективность за счет кооперации и комбинирования.

7. Промышленный кластер.

М. Портер:

Сконцентрированная по географическому признаку группа взаимосвязанных компаний (производителей, поставщиков), специализированных поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (университетов, агентств по стандартизации, торговых ассоциаций) в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу.

Отправной точкой теоретического развития выступает штандорт (нем. Standort – местоположение) – оптимальная локализация промышленных предприятий. Теорию сельскохозяйственного штандорта И. фон Тюнена можно назвать первым этапом формирования теории пространственного размещения. Наряду с данным подходом немецкая школа представлена теоретическими разработками А. Лёша, В. Лаунхардта (локационный треугольник) и А. Вебера (промышленный штандорт). При этом А. Вебер впервые расширяет анализ до трёх факторов: транспорт, рабочая сила и агломерация (экономия

от укрупнения производства). Это важный шаг от изолированного предприятия к учёту внешних эффектов. Далее, А. Лёш обозначает «поворотный пункт», заменяя критерий минимизации издержек на критерий максимизации прибыли. Он также переходит от размещения отдельной фирмы к анализу пространственных форм организации хозяйства и рыночных зон.

А. Маршалл вводит понятие «промышленные районы» и анализирует преимущества локализации производства. Именно он описывает нематериальные факторы, такие как «атмосфера» профессии и диффузия знаний, быстрое распространение инноваций, возникновение вспомогательных производств, высокая загрузка оборудования, формирование рынка квалифицированного труда.

М. Портер завершает эволюцию, определяя понятие «кластер» как группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и организаций. Ключевое отличие кластера – наличие синергетического эффекта и влияние на конкуренцию через рост производительности, стимулирование инноваций и новых бизнесов.

Отметим также вклад советской школы: территориально-производственные комплексы (ТПК) создавались как плановые образования вокруг ядра – крупного предприятия, но в них отсутствовала конкуренция, что ограничивало их преимущества по сравнению с рыночными кластерами. Формирование ТПК было реализовано на практике в условиях плановой экономики и директивных институтов. Это показало возможность практического воплощения идей, но в иной институциональной среде [2].

Однако ряд исследователей отмечает неполноту охвата акторов в вышепредставленных теоретических положениях. В работе [17] доказывается, что на размещение производительных сил влияют не только география и издержки, но и институциональные характеристики – политическая среда, государственное устройство, социальная сфера, формальные и неформальные правила.

Пространство само становится участником процесса создания нового, порождая «пространственные инновации».

Ряд исследователей, например, О. А. Унгаев [18], подчеркивает необходимость эволюции теорий размещения со сменой технологических укладов (по С. Ю. Глазьеву, на основе циклов Кондратьева и Шумпетера). Ключевая идея такого подхода заключается в том, что научно-технический прогресс и смена доминирующих технологий (от текстиля и пара к электронике и биотехнологиям) напрямую влияют на формы пространственной организации хозяйства. С учетом этого подхода, теория кластеров М. Портера является обобщающей и наиболее адекватной вызовам глобальной экономики и уровню пятого технологического уклада (электроника, вычислительная техника, телекоммуникации). Формирующийся шестой уклад (биотехнологии, нанотехнологии, искусственный интеллект) потребует дальнейшего совершенствования кластерной теории. Критерий минимизации издержек и даже максимизации прибыли уходит на второй план, уступая место гибкости, инновационности и способности к быстрой реконфигурации. Для России актуальна проблема «догоняющего» развития: необходимо, опираясь на наследие ТПК, создать современные кластеры, фактически «перешагнув» через упущенные этапы.

В статье Н. В. Юдиной основной акцент сделан на связь теорий размещения с архитектурно-планировочными решениями городов и поиск перспективной пространственной формы для постиндустриальной экономики. Автор делит теории размещения на три типа согласно путям их планировочного воплощения.

1. Географические (XIX в.). Фактором размещения выступают транспортные издержки. Планирование основано на соседстве производства и жилья (рабочие районы).
2. Экономические/количественные (первая половина XX в.): Факторами размещения выступают максимизация прибыли, концентрация. Планирование основано на функциональном

зонировании (отделение жилья от производства), в том числе на формально обоснованных геометрических схемах (города-сады, система шестиугольников Кристаллера-Лёша).

3. Социальные (вторая половина XX – XXI в.): Факторами размещения выступают человеческий капитал, социальные сети, инновации. Планирование основано на полицентричности, гибридных и кластерных структурах.

По результатам такой классификации автор исследования приходит к выводу, что кластер является наиболее адекватной пространственной формой для постиндустриального развития, так как он обеспечивает гибкость, адаптивность и синергию за счёт сочетания различных функций и социальных взаимодействий.

Однако в поиске наилучшего практического решения в соответствии с целями и критериями стратегических документов Российской Федерации по пространственному развитию и развитию промышленности, обратимся к критическим замечаниям по кластерной теории.

Исследователи проблемы выделяют ряд практических недостатков и рисков, которые несет с собой концентрация производства в кластеры, представленные ниже по результатам обзора работ таких авторов, как Куценко Е. С., Марченко И. А., Несмеянов Д. В., Миндлин Ю. Б. [3; 4; 7]

Одним из главных рисков является чрезмерная концентрация производства, которая может привести к снижению конкуренции и монополизации рынка внутри кластера. Более того, успешно развивающийся кластер может создавать так называемую «агломерационную тень» – подавлять развитие других предприятий и территорий за своими пределами, перетягивая на себя ресурсы и кадры.

Преимущества от участия в кластере распределяются между его членами неравномерно. Крупные якорные предприятия получают львиную долю выгод, в то время как малый и средний бизнес может оказаться в зависимом положении. Внутри кластера также могут возникать конфликты интересов.

Со временем в успешных кластерах могут сформироваться неформальные сети и «клубные» правила, которые затрудняют доступ на рынок новых игроков. Это явление называют эффектом «закрытости» кластера.

Чрезмерная специализация региона на одной отрасли делает его экономику уязвимой к отраслевым кризисам, технологическим сдвигам или падению спроса. Район с односторонней специализацией может быть обречен на глубокую депрессию в случае неблагоприятных изменений на рынке [4; 7].

Кроме того, отметим возможное противоречие между статичностью формы и динамикой социальных процессов. Часто кластеры создаются «сверху» крупными корпорациями для извлечения прибыли, не вкладываясь в развитие локальной территории, что тормозит их собственное развитие.

Таким образом, для современной экономики России, стоящей перед задачами импортозамещения и технологического рывка, кластерная политика должна строиться не на слепом копировании абстрактных моделей, а на тщательном анализе существующих производственных связей (в том числе наследия ТПК), укреплении институтов, развитии человеческого капитала, создании условий для здоровой конкуренции и кооперации. Рациональная кластерная стратегия должна быть направлена на исправление «провалов рынка», избегая при этом типичных «провалов государства» [3].

Заключение

Проведенный в статье обзор нормативной базы показал, что для определения направлений развития российской промышленности и ее территориальной координации заданы ориентиры и критерии, обозначенные нормативными стратегическими документами. При этом, основной целевой установкой выступает структурная трансформация промышленности. Основными критериями ее осуществления обозначены переход от отраслевой поддержки к проектной, достижение технологического суверенитета и развитие несырьевого экспорта, а также достижение конкретных измеримых результатов, кото-

рые касаются, в том числе, положительных изменений и развития социально-экономического окружения промышленных объектов: создания рабочих мест и заполняемость инфраструктуры.

Однако проблемным вопросом является выбор подходов и способов реализации задач такого пространственно-координированного развития отраслей промышленности. Экономическая теория предлагает целый ряд подходов и моделей пространственного размещения производительных сил. Принципиальное различие моделей заключается в наборе факторов, которые принимаются во внимание и критериях для планирования территориального размещения промышленности.

Сопоставление целевых установок документов стратегического планирования, теоретических положений пространственного размещения и специфики условий функционирования российской экономической системы позволяет сделать следующие выводы. Ни одна из теорий в чистом виде не может полностью охватить все задачи. Наилучшие результаты даст синтез нескольких подходов, с помощью которого необходимо разработать комбинированную модель пространственного развития промышленности России, включающую развитие конкурентоспособных кластеров в обрабатывающих и высокотехнологичных секторах, с упором на инновации и экспорт; комплексное освоение ресурсных территорий на основе методологии ТПК с привлечением частных инвесторов и использованием современных технологий; формирование полюсов роста в опорных населенных пунктах и вдоль международных транспортных коридоров, с созданием инфраструктуры, привлекательной для бизнеса и населения; учет институциональных факторов: создание предсказуемой регуляторной среды, снижение административных барьеров, развитие механизмов государственно-частного партнерства, поддержка малого и среднего бизнеса в кооперации с крупными предприятиями, синхронизация пространственного и отраслевого планирования через цифровые платформы и согласование стратегий всех уровней.

Такой синтез позволит учесть, как объективные экономические законы размещения, так и специфические российские условия – огромную

территорию, неравномерность развития, исторически сложившиеся промышленные центры и необходимость технологического рывка.

Библиографический список

1. *Жаркова Е. С.* Экономические теории размещения производства: от штандорта к кластерам // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2011. – № 1. – С. 145–150. – EDN NSAJNB.
2. *Куценко Е. С.* Рациональная кластерная стратегия: маневрируя между провалами рынка и государственного // Форсайт. – 2012. – Т. 6, № 3. – С. 6–15. – DOI: [10.17323/1995-459X.2012.3.6.15](https://doi.org/10.17323/1995-459X.2012.3.6.15). – EDN PDAWLN.
3. *Марченко И. А., Несмеянов Д. В.* Агропромышленная кластеризация: стратегии и перспективы Хабаровского края : Материалы XIII Национальной научно-практической конференции с международным участием, Кузбасский ГАУ, 26 июня 2025 года. – Кемерово: Кузбасский ГАУ // Актуальные научно-технические средства и сельскохозяйственные проблемы. – 2025. – С. 92–97. – EDN UFXIJF.
4. *Миндлин Ю. Б.* Кластерный подход в российской экономике: преимущества и недостатки применения в промышленности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2024. – № 2. – С. 44–48. – DOI: [10.37882/2223-2974.2024.02.13](https://doi.org/10.37882/2223-2974.2024.02.13). – EDN ZGZGRE.
5. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» / Правительство Российской Федерации. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/862/events/> (дата обр. 15.03.2026).
6. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ и Министерства энергетики РФ от 8 апреля 2014 г. № 651/172 «Об утверждении Стратегии развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года» (с изменениями и дополнениями). / Справочно-правовая база Консультант-Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193832/95a284a4faa6d192dd9966e3796536f482d1c747/?ysclid=mmf7465tkf183666839 (дата обр. 15.03.2026).
7. *Проскурнова К. Ю.* Эволюция взглядов на факторы пространственного размещения производительных сил: от материальных факторов к институтам // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № 5. – С. 64–71. – DOI: [10.25198/2077-7175-2021-5-64](https://doi.org/10.25198/2077-7175-2021-5-64). – EDN UFIFSG.
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 июля 2024 г. № 1838-р «Об утверждении стратегии развития минерально-сырьевой базы РФ до 2050 г.» / Правительство Российской Федерации. – URL: <http://static.government.ru/media/files/TNB3oQkPRJTmDE3AMaxuTn2KRSHG9X0S.pdf> (дата обр. 15.03.2026).
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2025 г. № 908-р «Об утверждении Энергетической стратегии РФ на период до 2050 г.» / Правительство Российской Федерации. – URL: <http://static.government.ru/media/files/LWYfSENa10uBrrBoyLQqAA0j5eJY1A60.pdf> (дата обр. 15.03.2026).
10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2025 г. № 3143-р «Об утверждении Стратегии развития производства промышленной продукции реабилитационной направленности на период до 2030 г.» / Правительство Российской Федерации. – URL: <http://government.ru/docs/56873/> (дата обр. 15.03.2026).
11. Распоряжение Правительства РФ от 06.06.2020 № 1512-р (ред. от 26.02.2026) «Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354707/00ff9961a76a04b97b566f3d6632dde279612caf/?ysclid=mmdechecg1320013857 (дата обр. 15.03.2026).
12. Распоряжение Правительства РФ от 07.06.2023 № 1495-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года» / Правительство Российской Федерации. – URL: <http://static.government.ru/media/files/HqCzKkoTf7fzVdKSYbhNiZHzWTEAAQ3p.pdf> (дата обр. 15.03.2026).
13. Распоряжение Правительства РФ от 13.06.2020 № 1582-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Программы развития угольной промышленности России на период до 2035 года» / Правительство Российской Федерации. – URL: <http://static.government.ru/media/files/OoKX6PriWgDz4CNNAxwIYZEE6zm6I52S.pdf> (дата обр. 15.03.2026).
14. Распоряжение Правительства РФ от 17 января 2020 г. № 20-р «О Стратегии развития электронной промышленности РФ на период до 2030 г. и плане мероприятий по ее реализации» / Правительство Российской Федерации. – URL: <http://government.ru/docs/38795> (дата обр. 15.03.2026).
15. Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 № 831-р (ред. от 22.02.2019) «Об утверждении

- Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года» / Правительство Российской Федерации. – URL: <http://static.government.ru/media/files/EVXNIplqvhAff2Ik5t6l6kWrEIH8fc9v.pdf> (дата обр. 15.03.2026).
16. Распоряжение Правительства РФ от 4 июля 2023 г. № 1788-р «Об утверждении Стратегии развития производства органической продукции в РФ до 2030 г.» / Правительство Российской Федерации. – URL: <http://static.government.ru/media/files/8tJynEn7pLVLfdqqL6p3BhArPtCQW9Aw.pdf> (дата обр. 15.03.2026).
17. *Унзаев О. А.* Эволюция теорий размещения производительных сил на фоне формирования и развития технологических укладов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – 1(127). – С. 191–195. – EDN VJZHXX.
18. *Юдина Н. В.* Теории пространственного размещения: мировоззренческие основы и перспективы применения // Архитектура и современные информационные технологии. – 2022. – 3(60). – С. 163–180. – DOI: [10.24412/1998-4839-2022-3-163-180](https://doi.org/10.24412/1998-4839-2022-3-163-180). – EDN ATLTLPL.